

Глава 165: Блокировочные удары

Джестер, все светящиеся скрученные щупальца и выбитые глазные яблоки, улыбнулась, и бесконечные глубины пространства мерцали между ее губ. Что-то темное промелькнуло среди них. Ее язык?

«А кого это ты мне принес?» Голос был как глубинное эхо. «Вкусный кусочек для меня, чтобы перекусить?»

Я хотел бы сказать, что столкнулся с Джестером в этом месте несколько раз, когда я теперь привык к нему. Я мог избавиться от боли и мучений, над которыми я, без сомнения, должен был пройти, как небольшое дело. Когда вас мучают и приводят в крайности страдания, все это становится старой шляпой, как есть горячий карри. В первый раз, когда вы могли бы поджариться огнем и зажечь всю свою ванную комнату, но в сотый раз вы можете справиться с этим. Черт, вам может понадобиться выплеск немного Табаско на этом балти, чтобы дать ему какой-то удар.

Я бы хотел сказать это, но я не мог. Боль в верхней части - это тоже самое, что и большие высоты удовольствия; больше не заставит вас потерять интерес. Во всяком случае, это заостряет внимание.

Сказав это, несмотря на то, что страх погрузился в мои кишки и закутал мой кишечник вокруг шеи, как шарф, я не ощущал обычный встряхиваний с головы до ног, или смазки пота на моем лице и выемках.

В груди не дрогнуло, когда мое сердце пыталось вырваться на свободу. Нет страха, что я буду мочиться в штаны, в сопровождении еще большего страха смутить себя перед моим мучителем.

Причиной моего внезапного проявления характера была не в росте, а потому, что я был не один. Каким-то образом Дженни попала в логово Джестера.

«Что ты здесь делаешь?» - спросил я ее.

Дженни стряхнула волосы с лица и улыбнулась. «Я видела, как ты уходил, поэтому решила присоединиться».

Это ничего не объясняло, но я был слишком отвлечен, чтобы настаивать на более полном ответе. Первое, что меня удивило, было ее лицо. Рант, который испортил половину ее лица, исчез. Я почти не заметил рубцов, но, увидел, что она снова зажгла глаза.

Я не самый эмоциональный человек - нет, это правда, но шанс увидеть ее снова без уродства захлебнул меня. Потому что я поверхностный? Потому что я огромная Нэнси? Кто знает? Эмоции - это не то, что вы можете легко контролировать, особенно когда вы никогда раньше не владели ими.

И еще, что привлекло мое внимание, был светящийся меч в ее руке.

Поговорим о трате времени.

Когда я говорю светящийся меч, я не имею в виду световой меч, хотя это было бы потрясающе - я имею в виду настоящий меч, но несущественный. Меч призрак.

«Где ты это взяла?» - спросил я ее.

Дженни посмотрела, куда я указываю, и ее глаза расширились от удивления. «Ты дал это мне».

Когда я взял у нее хрустальный шар, я протянул ей деревянный меч, который я держал. Каким-то образом он последовал за ней в это место.

«Перестань игнорировать меня!» - закричала Юки, поражая нас обоих. «Если вы не хотите успокоиться, мы больше не будем друзьями».

Светящиеся синие рога, скрученные с обеих сторон невнятных глаз, треснули и плюнули.

«Одна минута», - сказал я Юки, которая еще больше заискрилась, и повернулся к Дженни. «Можно мне меч на секунду?»

Дженни посмотрела на меч, а затем снова на меня. Она покачала головой. «Нет. Думаю, я продолжу держать его».

«Но я знаю, как его использовать».

Она развернула меч. После каждого удара он оставил след изображений. «Кажется довольно просто».

«Знаешь, я лидер. Ты должна следовать моим приказам». Если это звучит так, будто я вел себя как раздражительный ребенок, это была бы довольно точная оценка.

«В реальном мире и в постели, да. Здесь? Кажется, я должна быть тем, кто заботится о мисс Двухсторонняя Стойка».

«Это снова ревность? Потому что я сказал тебе, я не в этом ... Я указал на «Динамо», что собирается разряжать свой груз по всем нам.

«Неважно, даже если бы тебя это интересовало», - сказала Дженни.

«Это не так?»

«Нет. Ты мальчик. У вас есть гормоны, которые заставляют вас жаждать девичьих вещей. Это просто биология. Единственное, что имеет значение, это то, что вы делаете. То же самое с девушками. У нас есть гормоны, которые заставляют нас действовать неразумно и капризно. Это не значит, что я собираюсь отрубить твой член, чтобы посмотреть. Она немного повернула меч. «Не для того, чтобы смотреть».

«Если вы двое закончили», - раздраженно произнесла Юки. «Я думаю, вам обоим нужно напоминание о том, где вы находитесь, и кто отрубает члены здесь».

Я чувствовал, что это была небольшая угроза. Почему они оба говорили о том, чтобы срубить пенис, когда я был единственным, кто носил его?

Юки исчезла, и к нам донесся скользящий звук.

Дженни взяла боковую позицию и держала меч двумя руками. Она подняла его на плечо, как бейсбольную битку. Когда она, черт возьми, превратилась в Конана Разрушителя?

Я должен был предупредить ее, что Юки не будет соблюдать правила маркиза Квинсбери, когда дело доходит до борьбы. Глаза Джестера снова появились позади Дженни, и из какого-то невидимого придатка вырвалось молниеносное дерево, осыпая Дженни искрами.

Дженни пристегнулась, выгнув спину и широко распахнув руки. Меч оставался в одной руке, но так крепко он трясся.

Все ее тело содрогалось и дрожало, когда она поднялась в воздух. Она висела, как марионетка, поднятая электрифицированными струнами. Линии скручены, и Дженни развернулась, чтобы встретиться с ее мучителем.

Раздался мокрый, булькающий смех. «Маленькая девочка, как ты танцуешь, как ты стреляешь».

Я смотрел, как это происходит, ничего не могу сделать. Если бы я приблизился, электрические лозы вокруг Дженни тоже шокировали бы меня.

Это ужасно, видеть кого-то, кого ты любишь, страдающего так, но это могло быть хуже. Это мог быть я. Это может показаться бесчувственным, но у женщин более высокий порог боли, чем у нас. Это то, что позволяет им рожать детей и смотреть реалити-шоу. Плюс, это нанесло бы нашим отношениям неизмеримый вред, если бы она увидела, что я расплакался и намок. Еще раз.

Пока я пытался думать о том, что делать, Дженни медленно подняла руки над головой, заставляя их подняться на один сантиметр за раз, пока она не смогла снова схватить рукоять меча обеими руками. Она наклонила голову. Ее зубы были обнажены, плотно прижаты друг к другу, морщась от боли. Ее глаза сверкнули синим.

Глаза Джестера откинулись назад, но недостаточно быстро. Меч скользнул между ними. И прошел прямо.

Не было сопротивления, не было разреза. Кровь не текла. Но Юки закричала, и ее глаза моргнули от существования; буквально.

Блестящая сетка, удерживающая Дженни, исчезла, и она упала на землю с грохотом.

Я бросился к ней (лучше поздно, чем никогда). Она дрожала, но ничто, казалось, не сломалось.

«У тебя есть странные друзья», - сказала она.

«История моей жизни», - ответил я, помогая ей встать на ноги.

«Сучкааааа!» Юки выбежала из темноты с набегающей скоростью, рога опустились.

Дженни толкнула меня в грудь, посылая меня спотыкаться в сторону. Она скрутила меч как дубинку, сдвинув ее с правой стороны на ее левое плечо. И затем она сделала то, что я никогда не видел, чтобы кто-то делал за пределами фильма. Она перепрыгнула через надвигающийся локомотив смерти, обращая ее тело с балетной грацией и отрезая один из рогов Джестера, висящих вверх тормашками.

Крик Юки в этот раз перерос в рев, который потряс меня телесно. Я потерял равновесие и приземлился назад.

Дженни приземлилась на другой стороне. Да, это был приземление супергероя, одно колено вниз, один кулак на полу.

Впечатляет? Да. Но ни один парень не хочет, чтобы девушка была впечатляющей, если только его навыки не были на одну ступень выше. Да, это мелочно и небезопасно, но кто нет? Вы хотите классную подругу, но вы не хотите, чтобы она зарабатывала больше денег, была смешнее или умнее, и вы, конечно же, не хотите, чтобы она была Черной чертовой Вдовой. Вот, держи мой кошелек, пока я позабочусь об этом ... Это выхолащивание, даже для кого-то, не все, что можно было бы с первого взгляда.

Я обогнул Юки, всю сторбившуюся в клубок аморфных щупалец и хныкая. Дженни снова встала на ноги, меч протянулся в ее руке перед ней.

«Где ты научилась это делать?» - спросил я ее, пытаюсь изо всех сил не гудеть. Не уверен, что я преуспел.

«Это не настоящий мир, поэтому я подумал, что, возможно, это не соответствует правилам реального мира. Это похоже на этот фильм, который я видел об этом парне по имени Нео.

«Да, он называется «Матрица».

Дженни поджала губы. «Нет, я не думаю, что он назывался так».

Господи, не это снова.

«Убирайся», сказала Юки между всхлипываниями, лицом (если оно было), скрытым под ее извивающимися конечностями; сломанный рог слабо поблескивал на земле рядом с ней. Перед нами открылся квадрат света. «Вернитесь назад и сделайте все это снова. Сбой снова. Ваш тип всегда так. Подожди ...» Смятение настигло ее презрение. «Эта дверь ... она не возвращается назад во времени».

«Потому что он не мертв», - сказала Дженни.

«Что?» - сказала Юки. Из-за извивающегося занавеса вырвалось одно глазное яблоко.

«Я не умер», - сказал я. «Мы нашли хрустальный шар или что-то похожее. Он послал нас сюда. Ты знаешь, что это такое?»

«Нет». Внезапный всплеск интереса в ее грохочущем голосе. Щупальца тряслись и тащились позади нее, когда она развернулась, оба глаза открылись до максимума, белые четко показывали все вокруг черных центров. «Но если бы это позволило войти, это может обеспечить выход».

Я сделал произвольный шаг назад, когда Дженни сделала один шаг вперед. Мне действительно пришлось работать над всей мужественностью.

«Мы нашли твое тело», - сказал я. «Мы не знаем, как разбудить тебя».

Глаза поднялись над нами на витой леденцовой трости конечностей, размахивая из стороны в сторону, как бы обдумывая. «Они заставили меня выпить синюю жидкость. Она наполнила меня застывшей тьмой и выбросила мой дух в это место. Должен быть способ снова опустошить меня». Затем она откинулась назад, глядя на меня. «Или, если я не смогу вернуться в свое тело, возможно, я смогу взять твое».

Дженни встала между нами, меч в руках. «Его тело уже принадлежит мне».

Должен ли я быть доволен этим заявлением или нет? Это заставляло меня чувствовать себя куском мяса.

Юки, не похожая на шутника с одним рогом, отступила.

Дженни указала на свой меч (и это был явно ее меч). «Если мы выполним план Колина и победим хозяев на турнире, мы можем приказать им сделать то, что мы хотим. Это включает в себя оживление тебя. Доверься ему».

Юки колебалась прежде чем ответить. «Вы действительно думаете, что он может победить их?»

«Ты думаешь, я бы делала ему минет иначе?»

Подождите, это был комплимент или подавление?

Дженни опустила меч. Странно, как если бы я избил девушку в подчинение, это выглядело бы плохо. Дженни делает это, и она выглядит супер крутой. Где равенство в этом, феминистки?

Так или иначе, они оба пришли к пониманию. Часть меня чувствовала, что это произошло на мой счет, но у меня не было доказательств. Если бы я перестал просить разъяснений, это только заставило бы меня выглядеть жалким, поэтому я закрыл рот.

«Пойдите», - сказала Юки. «Я подожду, пока турнир не закончится. И тогда мы увидим».

Дженни обернулась и взяла меня за руку. Она потащила меня к светящемуся отверстию. Я думаю, что меня, возможно, понизили до бесчинства.

Мы прошли через мерцающий портал, и когда блики исчезли, а мое зрение не размылось, я вернулся в казну. Стекланный шар был в моих руках, и на нем была третья рука. Я последовал рукой за лицом Дженни. Шрам вернулся, а также кривая улыбка.

«Не волнуйся, люби меня, я не позволю ей причинить тебе боль». Она протянула деревянный меч, предложив его мне.

«Держи это», сказал я. «У тебя, кажется, есть талант». Зеленый виноград? Может быть.

Остальные стояли вокруг нас, обеспокоенные.

«Что случилось?» - спросила Клэр.

«Я скажу тебе позже. Нам нужно вернуться и подготовиться к турниру».

«А как насчет Бао?» - сказал Фил. «Мы не можем оставить его здесь».

«Если мы выполним план и победим хозяев на турнире, мы можем приказать им сделать то, что хотим», - сказал я, используя линию Дженни. «Это включает в себя освобождение Бао. Доверьтесь мне».

Взгляд Фила поплыл в сторону его друга, прибитого к стене.

«Он застрял здесь шестнадцать лет», - добавил я. «Еще один день не изменит ситуацию».

Фил кивнул. Мы взяли только земной шар, деревянный меч и пластиковое распятие (это

может иметь некоторые скрытые свойства, отравление свинцовой краской, по крайней мере). Не было смысла брать другие предметы, так как нам пришлось бы использовать тайм-аут, чтобы пройти мимо големов.

И тогда возникла проблема с 288. Как я мог убедиться, что он не раскрыл все мистеру Бисквит? Он все еще был склонен к ожиданию своего наказания. Я сделал шаг и так сильно ударил его по заднице, что он отскочил от противоположной стены, что немного подняло настроение.

Неужели я был настолько презрен, что избавление от моей неуверенности на маленьком имбе заставило меня чувствовать себя лучше? Короткий ответ, да. Но, как сказала сама Дженни, в нашей биологии мы все время и снова выступаем как идиоты. Полагаю, помогает избавиться от системы.

Дженни не была моим соперником. Или моим подчиненным. Она не хотела толкать меня, она хотела помочь поднять меня. Я знал это глубоко в душе, даже если я не всегда оценивал ее методы, так как я уверен, что она не всегда ценила мои. Но я ее уважал. Позволил бы я ей сделать минет иначе?

<http://tl.rulate.ru/book/579/238818>